

В прошлой жизни Гуань Юань был робким, и Чжао Шэнгу никогда не рассказывал ему о таких вещах, поэтому он не знал, происходило ли что-то подобное. Но деньги Чжао Шэнгу были украдены Гуань Маньсин и тем врачом, так что планы семьи Гуань в прошлой жизни явно не осуществились.

— У меня нет денег. Прошло уже несколько лет, деньги мамы Юэхуа почти закончились, а оставшиеся я хочу сохранить для учёбы Сяо Юаня, — Чжао Шэнгу отказал.

— А дедушка ничего тебе не оставил? — не удержалась Ян Сюцуй.

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Дедушка тоже заботился обо мне. Мне тогда было всего несколько лет, если бы он оставил мне деньги, разве это не было бы ещё опаснее?

Гуань Юань мысленно похвалил брата.

Гуань Хэ покраснел от злости.

— Ты, заяц, хочешь скрыть от нас? Неважно, есть у тебя деньги или нет, ты должен отдать их мне! — не выдержала Ян Сюцуй.

Ян Фэйфан тут же добавила:

— Ты, ребёнок, как ты можешь быть таким неблагодарным? Сейчас твоя тётя выходит замуж, в семье трудности, у тебя есть деньги, почему бы не дать ей на приданое?

Слова Ян Фэйфан заставили Гуань Хэ и его сыновей побледнеть. Этот дурак! Тётя выходит замуж, а она требует приданое от племянника, не связанного с ней кровью? Разве это не позор для семьи?

Гуань Юань с видом озарения сказал:

— Брат, оказывается, дедушка хотел не хранить твои деньги, а отдать их на приданое тёте. Это нормально? Может, мы спросим у соседей?

Чжао Шэнгу тоже сделал вид, что всё понял:

— Дедушка Гуань, даже если бы у меня были деньги, разве это нормально, чтобы я, чужой человек, давал приданое тёте? Деньги, которые дедушка оставил вам, закончились? Теперь вы хотите забрать мои? Ладно, я спрошу у всех, что они думают по этому поводу!

Сказав это, Чжао Шэнгу, не дожидаясь реакции семьи Гуань, взял Гуань Юаня за руку и направился к выходу.

Гуань Хэ злобно посмотрел на Ян Фэйфан и поспешил спуститься с кана, чтобы остановить Чжао Шэнгу:

— Не слушай её глупостей. Мы не будем использовать твои деньги для приданого Маньюэ. Мы просто беспокоимся, что тебе опасно держать деньги. Шэнгу, разве ты не знаешь, как я к тебе отношусь? Дедушка действительно ничего тебе не оставил?

Гуань Хэ всё ещё не сдавался.

— Нет, дедушка Гуань. Дедушка, наверное, думал так же, как и вы, разве он оставил бы мне деньги? — Чжао Шэнгу стоял на своём, отказываясь признать что-либо.

Ян Сюцуй уже не могла сдерживаться:

— Ты, неблагодарный волчонок! Ешь наше, пьёшь наше, а когда дело доходит до помощи, увиливаешь!

— Бабушка Гуань, разве вы забыли, о чём мы договорились в прошлый раз? Если вы продолжите в том же духе, мы разберёмся с этим перед всей деревней, — холодно сказал Чжао Шэнгу.

Гуань Хэ, видя, что ничего не добиться, поспешил сгладить ситуацию:

— Ладно, если денег нет, то нет. Мы просто заботимся о тебе, не обращай внимания на слова бабушки.

Чжао Шэнгу кивнул и увёл Гуань Юаня в комнату.

Семья Гуань, не получив денег, была в ярости и обрушила свой гнев на Ян Фэйфан. Гуань Маньцан упрекнул её:

— Ты что, дура? Как ты могла такое сказать! Если это станет известно, нас засмеют!

Ян Сюцуй тоже набросилась на неё:

— Не умеешь говорить — молчи! Только болтаешь ерунду!

Ян Фэйфан была в ярости, но не посмела ничего сказать.

Как семья Гуань решила этот вопрос, Гуань Юаня не волновало. Они сами нарываються на неприятности, так что пусть пеняют на себя. Вы хотите денег? Тогда я заставлю вас заплатить по полной.

В итоге Ян Сюцуй и Гуань Маньюэ, под давлением остальных членов семьи, согласились на приданое в 200 юаней. Это было немало, ведь в деревне никто не давал столько на свадьбу.

Гуань Маньюэ всё ещё была недовольна:

— Мама, посмотри, как эти люди завидуют мне, особенно невестки. Как я могу выйти замуж с таким приданым? Что, если они будут меня презирать?

Ян Сюцуй вздохнула:

— Ладно, 300 юаней — это немало. Твой отец уже сказал своё слово, что я могу сделать?

Гуань Маньюэ злобно прошипела:

— Хорошо, подождите, когда я выйду замуж, они будут умолять меня о помощи.

Когда приданое было решено, семья Гуань начала готовить свадебные подарки для Гуань Маньюэ: кроме 300 юаней, ещё два одеяла и два комплекта одежды.

Уже было десятое число первого месяца, и до свадьбы Гуань Маньюэ оставалось шесть дней.

Ян Сюцуй заставила невесток готовить приданое.

В этот день Чжао Шэнгу и Гуань Юань сушили одеяла во дворе, когда их заметила Гуань Маньюэ, которая всё ещё злилась на Чжао Шэнгу за то, что он не дал денег.

— Хм, зайчишка, подожди, когда я заживу хорошо, ты будешь умолять меня о помощи.

Чжао Шэнгу проигнорировал её слова, но Гуань Юань не смог сдержаться:

— Тётя, ты ещё не вышла замуж, откуда ты знаешь, что будешь жить хорошо? Если потом будет плохо, не говори, что я тебя не предупреждал. И мы, даже если будем есть отруби, не будем просить тебя о помощи.

— Хах, малыш, а ты крепкий, — насмешливо сказала Гуань Маньюэ, почувствовав, что отомстила, и вернулась в дом.

— Брат, она такая противная!

Как только Гуань Маньюэ ушла, Гуань Юань начал жаловаться Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу поправил одеяло, висящее на верёвке, и кивнул:

— Да, противная. Через несколько дней я пойду на работу, а ты держись подальше от них.

— Брат, я могу пойти с тобой на работу?

Гуань Юань хотел быть рядом с Чжао Шэнгу каждую минуту.

— Зачем тебе туда? Мне нужно работать, а тебе будет скучно одному.

— Мне не будет скучно, я просто хочу быть с тобой. А если меня дома обидают?

Эти слова попали в точку, ведь Чжао Шэнгу всегда беспокоился о Гуань Юане. Раньше он был слишком мал, и Чжао Шэнгу приходилось оставлять его дома, периодически возвращаясь проверить. Но сейчас Гуань Юаню почти пять, и на поле он сможет присматривать за ним.

Подумав об этом, Чжао Шэнгу согласился:

— Ладно, но если пойдёшь со мной, не убегай.

— Хорошо, — Гуань Юань тут же согласился, широко улыбнувшись.

В этот момент вышла Ян Фэйфан, чтобы вылить воду. Увидев одеяло Чжао Шэнгу, она замыслила план и вылила всю воду на него.

— Ой, как так получилось? Я же хотела вылить в сторону! Что же делать, как вы будете спать ночью? — Ян Фэйфан притворилась, что это случайность.

Гуань Юань насмешливо сказал:

— Ты же специально это сделала, зачем притворяться?

Сказав это, он побежал в дом. Ян Фэйфан не знала, зачем он туда пошёл, и не обратила на это внимания. Она продолжала говорить Чжао Шэнгу:

— Шэнгу, тётя действительно не хотела. Вам придётся спать под одеждой.

Сейчас было холодно, и если бы они не укрылись одеялом, то на следующий день точно заболели бы.

Чжао Шэнгу сжал кулаки. Он сам был крепким, но Гуань Юань точно не выдержал бы холода. При этой мысли он чуть не бросился на Ян Фэйфан.

Ян Фэйфан, увидев его злое лицо, испугалась и поспешно сказала:

— Мне нужно готовить приданое для Маньюэ, я пойду.

Когда она повернулась, на неё вылили ведро воды.

Был первый месяц, и на улице стоял мороз. Ян Фэйфан вскрикнула:

— Ах!

Она дрожала от холода.

Гуань Юань бросил ведро на землю и с удивлением сказал:

— Ой, я же не хотел на тебя выливать. Почему ты встала на пути?

— Ты, маленький негодяй, у тебя сердце гнилое! Когда твой отец вернётся, он тебя убьёт!

Гуань Юань с невинным видом ответил:

— Разве не нужно слушаться взрослых? Я просто последовал твоему примеру. Папа не станет меня ругать, может, даже похвалит.

— Ты...

Ян Фэйфан бросилась к Гуань Юаню, чтобы схватить его, но Чжао Шэнгу, который уже был начеку, остановил её.

Ян Фэйфан поняла, что с Чжао Шэнгу ей не справиться, и, дрожа, пошла переодеваться. Но в те времена у людей не было лишней одежды, особенно зимней. В итоге она надела тонкую весеннюю куртку и, дрожа, пошла в главную комнату.

— Ха-ха, как здорово!

Гуань Юань смеялся, глядя на её вид.

<http://bllate.org/book/16465/1494678>